

Князь Цзинь в этот миг испытывал целую гамму чувств.

Изумление, замешательство и тень подспудного гнева сменяли друг друга. Он сразу понял, что Синий дракон и Жэнь Ши знакомы давно, и между ними явно существовала некая связь — зыбкая, странная и совершенно непредусмотренная планами князя. Тем не менее он сумел сохранить безупречное самообладание и, обратившись к гостю, учтиво спросил:

— Мастер Жэнь, не сочтите за дерзость, но что всё это значит?

Князь старался говорить спокойно, однако Гу Сюньчжи за версту учуял в его голосе нотки опасности. Владыка заподозрил: если ответ Жэнь Ши его не удовлетворит, князь мигом сбросит маску добродушия и явит свою истинную, хищную натуру. Гу Сюньчжи слишком долго служил в поместье, чтобы не знать нравов своего господина. Он понимал: князь не знает пощады к тем, в ком видит врагов.

Разумеется, в силах Жэнь Ши Сюньчжи не сомневался — пока Жэнь Ши здесь, им не грозила физическая расправа. Но пугало его другое. Ему отчаянно не хотелось, чтобы князь Цзинь оскалился именно перед ним. Когда-то этот человек спас ему жизнь, и Гу Сюньчжи годами верой и правдой служил ему, став самым доверенным советником. И хотя их связывали лишь узы господина и слуги, а самого князя трудно было назвать праведником, Гу Сюньчжи надеялся, что десять лет преданности не закончатся подобным разрывом.

От напряжения он весь покрылся испариной.

Жэнь Ши, напротив, держался невозмутимо. Он выглядел таким беззаботным, словно происходящее его ни капли не касалось.

— На самом деле, ничего особенного, — легко отозвался он. — С этим Синим драконом мы виделись лишь однажды. Как я и говорил, пару тысяч лет назад мне довелось порыбачить в Восточном море.

Начало истории в точности повторяло то, что он рассказывал за столом, так что и князь, и Гу Сюньчжи затаили дыхание, ожидая продолжения. Жэнь Ши окинул их обоих взглядом и неспешно повёл рассказ:

— В тот раз я вознамерился выловить редкую крупную рыбу. Сплёл леску из толстенных канатов, выковал огромный железный крюк, а в качестве наживки насадил пятьдесят бычьих туш. Устроился на вершине горы, закинул снасти в море и стал ждать. Но прошло несколько дней, а рыба не шла, наживка же таяла на глазах. Я нырнул в пучину, чтобы разобраться, в чём дело, и обнаружил, что моих быков втихаря подъедает какой-то Синий дракон.

Жэнь Ши многозначительно посмотрел на князя. Тот удивился:

— И этот воришка был...

Жэнь Ши кивнул.

— Именно он. Упускать наглеца, стащившего мою приманку, я не собирался. Вытащил его на берег, хорошенько отлупил и только тогда отпустил восвояси. Вот и вся история. С тех пор я его не встречал.

Рассказ вышел незатейливым, но для дракона это явно было несмываемым позором. Теперь стало ясно, отчего тот повёл себя так странно. Жэнь Ши не стал вдаваться в подробности, но стоило только представить, как этот капризный юноша получил взбучку, — и невольно хотелось улыбнуться. Князь Цзинь расслабился, и он негромко рассмеялся.

Видя эту улыбку, Гу Сюньчжи понял — гроза миновала.

Он перевёл дух, но облегчения не почувствовал. На душе было как-то муторно; сама мысль о том, что Жэнь Ши возился с этим мальчишкой — пусть даже и раздавая тумаки, — почему-то вызывала у него досаду.

Впрочем, раздумывать было некогда. Дракон сбежал, и обед мог продолжаться.

Возможно, Жэнь Ши рассказывал историю с таким непоколебимым спокойствием, что это внушало доверие, но князь Цзинь явно пришёл в превосходное расположение духа. Он стал ещё любезнее. Стоит признать, природа наделила князя благородной внешностью: когда он улыбался, люди невольно тянулись к нему, мгновенно забывая о его сомнительной репутации.

Князь не спешил переходить к делу. Вместо этого он осведомился, хорошо ли Жэнь Ши спалось в доме Гу Сюньчжи. Жэнь Ши уже открыл рот, чтобы вежливо подтвердить, но Гу Сюньчжи, вспомнив вчерашнюю неловкость, поспешно вмешался:

— Ваше Высочество, в моей обители слишком тесно. Раньше, когда я жил один, это было сносно, но теперь там Сяо Цуй, да ещё и Жэнь Ши приехал — спать решительно негде. Раз уж ему предстоит исполнить ваше поручение, не лучше ли поселиться прямо в поместье? Так будет сподручнее.

Князь Цзинь усмехнулся:

— Я бы с радостью принял мастера Жэня у себя, но не решился пригласить, думая, что вам, братьям, захочется поговорить наедине по ночам. Что скажете, мастер Жэнь? Не желаете ли перебраться ко мне?

Жэнь Ши нахмурился.

— Там, где я сейчас, вполне уютно. В большом поместье вечно уйма лишних хлопот, я к такому не привык.

Князь понимающе развёл руками, глядя на Гу Сюньчжи. Тот лишь горько усмехнулся, не смея перечить Жэнь Ши.

Помолчав, князь добавил:

— Что ж, дом господина Гу и впрямь маловат. Как только дело будет закончено, я подыщу для вас обоих просторное поместье по соседству.

Жэнь Ши, хоть и редко общался с сильными мира сего, сразу понял, что за этими словами кроется попытка переманить его на службу. Не любя ходить вокруг да около, он заявил прямо:

— Я человек не от мира сего, в дела смертных вникать не желаю, да и злато с серебром меня не прельщают. Но раз уж я вызвался помочь Вашему Высочеству, у меня есть одна просьба. Прошу вас исполнить её.

Князь Цзинь знал, что у подобных личностей всегда свои причуды, и не стал настаивать.

— Говорите, мастер Жэнь.

Жэнь Ши указал на сидящего рядом Гу Сюньчжи:

— Мой младший брат-ученик спустился с гор без дозволения. Когда мы закончим с вашим делом, я заберу его с собой.

У князя Цзиня даже дыхание перехватило. Он рассчитывал, что если и не заполучит Жэнь Ши сейчас, то хотя бы через Сюньчжи сможет призвать его на помощь в будущем, когда настанет час великих свершений. Он никак не ожидал такого условия. Гу Сюньчжи был его правой рукой: он не только управлял всеми важными делами, но и знал слишком много секретов. Отпустить его было немыслимо. Однако без согласия Жэнь Ши не видать князю и пленённого дракона.

Князь взглянул на Гу Сюньчжи. Тот выглядел озадаченным, но не выказал ни тени протеста; было ясно, что он готов уйти вслед за старшим братом. Это лишь усложняло задачу.

Немного подумав, князь всё же кивнул:

— Хорошо. Если господин Гу сам пожелает уйти, я не стану чинить препятствий.

Жэнь Ши бросил взгляд на Сюньчжи, и тот поспешно закивал.

«Если Жэнь Ши поможет князю, долг жизни будет выплачен, — подумал Гу Сюньчжи. — Жэнь Ши в последнее время не в духе, лучше не злить его лишний раз».

Конечно, возвращение к аскезе под надзором Жэнь Ши сулило немало тягот, но Гу Сюньчжи невольно улыбнулся. Князь Цзинь, заметив это, лишь молча сделал свои выводы.

Когда важные вопросы были улажены, они ещё немного поболтали о пустяках. Вскоре князь сослался на то, что вечером должен быть во дворце и ему нужно подготовиться. Оставив братьев в тёплом павильоне, он удалился.

Выйдя из Восточного теплого павильона, князь направился не к супруге, а в гостевые покои, где жил Синий дракон.

Тот, томясь от скуки, лежал на кровати и вяло разыгрывал партию в шахматы сам с собой. Увидев князя, он оживился, смахнул фигуры в сторону и спрыгнул на пол.

— Наконец-то ты освободился! Ну, пошли играть!

Князь Цзинь устало улыбнулся:

— Я же говорил тебе, что вечером иду во дворец. Заглянул на минутку проведать тебя, скоро нужно ехать.

Дракон мгновенно насупился:

— Вечно ты так! Заманил меня сюда обещаниями, а сам и времени на меня не находишь. В твоём доме тоска смертная. А теперь ещё и этого страшилу притащил... Если так пойдёт и дальше, я улечу домой!

Эти угрозы князь слышал уже раз десять и ничуть не испугался. Он подошёл ближе, ласково погладил юношу по спине и мягко спросил:

— Тот «страшила», о котором говорит Цин-цин, это мастер Жэнь? Я ещё за обедом заметил, что вы не ладите. Между вами что-то произошло?

Дракон фыркнул:

— Не зови меня Цин-цин! Я Повелитель драконов Восточного моря, а не твоя забава.

Видя, что тот не на шутку разошёлся, князь покорно сменил тон:

— Простите мою дерзость, Повелитель. Так в чём же дело?

— Этот старый хрыч — воплощение зла! — продолжал дуться Синий дракон. — Он злой как чёрт, но я его ни капельки не боюсь.

Слова «ни капельки не боюсь» в устах дракона означали, что он напуган до смерти. Князь, сделав вид, что не заметил этого, лишь хмыкнул:

— Старый хрыч? С виду он кажется совсем молодым.

Дракон покраснел как рак:

— Не верь своим глазам! Этот старик куда древнее меня, ему тысячи лет, а он до сих пор задирает детей. Когда-то давно мы повздорили, и у нас была великая битва! Мы сражались три сотни раундов!

Князь улыбнулся:

— Вот оно что. И, полагаю, наш Повелитель драконов в итоге одержал верх?

Хоть дракон и любил прихвастнуть, наглую ложь он выговорить не решился. Он лишь снова фыркнул и отвернулся.

По этой реакции князь Цзинь окончательно понял, как всё обстояло на самом деле. Теперь, когда картина прояснилась, он положил ладони на плечи юноши и вкрадчиво прошептал:

— Ладно, ладно. Теперь я знаю, что он за человек, и обещаю — ты его больше не увидишь. Завтра будет чудесный день, я прикажу подготовить прогулочное судно и проведу на озере с тобой весь день, идёт?

Получив обещание, дракон наконец успокоился и отпустил князя. Но стоило князю Цзиню выйти за порог, как он мгновенно перестал улыбаться.

Он переоделся в парадное платье и отправился к своей супруге. Наложница Цэнь уже давно была готова к выходу. Увидев мужа, она хотела было склониться в поклоне, но князь заботливо

подхватил её под руки.

— Вы же в положении, дорогая. Оставьте церемонии, не ровен час, навредите ребёнку.

Наложница Цэнь посмотрела на него. Её лицо было мертвенно-бледным и лишённым всякого выражения. Прежде она славилась своей красотой, но сейчас казалась бумажной куклой, которую может унести малейший порыв ветра.

Князь придирчиво оглядел её. Вид жены его не устроил. Он обернулся к служанке:

— Румяна.

Служанка принесла баночку, и князь собственноручно тронул бледные щёки Наложницы Цэнь краской. Отступив на два шага, он удовлетворённо кивнул и коротко бросил:

— Улыбнись.

Наложница Цэнь на миг замерла, а затем медленно, через силу, улыбнулась.

Это нельзя было назвать улыбкой — её взгляд оставался безжизненным и холодным. Но князю этого было достаточно. Он взял её за руку и мягко проговорил:

— Идёмте, моя дорогая.

У ворот их уже ждал экипаж. Князь и его супруга шли рука об руку, являя собой образ идеальной пары. Он бережно помог ей подняться в карету, проявляя самую нежную заботу.

А Наложница Цэнь всё так же странно и пусто улыбалась.

Сам князь тоже сел в карету, но перед тем как тронуться, откинул занавеску и скомандовал сопровождающему:

— Передай господину Гу: всё, о чём мы договаривались, случится завтра ночью.

<http://bllate.org/book/17555/1712020>